

Глагольная лексика собирательства в языках Саяно-Алтая

Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова, И. М. Плотников

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Анализируются глаголы собирательства в алтайском, чалканском и хакасском языках с точки зрения семантики, распространения и происхождения. Выявлены глаголы с общим значением 'собирать' и глаголы с инкорпорированными в семантику компонентами, конкретизирующими тот или иной аспект сбора (объект, способ, место сбора и др.). Описан набор признаков, на основании которых формируются оппозиции в семантике и сочетаемости глаголов в разных языках. Среди глаголов сбора имеются непроизводные, относящиеся к общетюркской лексике, и производные, которые образуются от наименований объектов сбора разного происхождения (тюркские, монгольские, русские, слова субстратного и неизвестного происхождения).

Ключевые слова

тюркские языки Сибири, промысловая лексика, глагольная лексика собирательства, семантика, глагол

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01738, <https://rscf.ru/project/24-28-01738/>, «Промысловая лексика тюркских языков Саяно-Алтая: документация, опыт сравнительного и лексикографического описания» (2024–2025 гг., руководитель – О. Ю. Шагдурова).

Для цитирования

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Плотников И. М. Глагольная лексика собирательства в языках Саяно-Алтая // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 43–55. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-43-55

Verbal vocabulary of foraging in the languages of the Altai-Sayan region

E. V. Tyunteshева, O. Yu. Shagdurova, I. M. Plotnikov

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This study investigates the semantics, distribution, and origins of verbs related to foraging. This analysis focuses on three Turkic languages from the Altai-Sayan region: Altai, Chalkan, and Khakass. A total of 100 verbs were analyzed, with 48 exhibiting cognates across the languages under investigation. Given the multifaceted nature of foraging, its lexical expression exhibits significant variability. The verbs were categorized based on the foraging aspects embedded within their semantic structures, yielding several distinct groups. These groups include: (1) basic verbs with the general meaning "to gather"; (2) verbs limited by object type (individualized objects vs. uniform mass); (3) verbs specifying objects (e.g., "to gather pine nuts"), places of foraging (e.g., "to forage in taiga"), spatial disposition of the object (e.g., "laying on the ground" vs. "hanging on a bush"), or gathering methods (e.g., "plucking, uprooting, or knocking off trees"); (4) verbs indicating object quantity; and (5) verbs with foraging as a secondary context-based meaning ("to wander," "to search"). The foraging verb systems in these languages were found to be distinct, with some cognates falling into different semantic categories. Non-derivative verbs were found to be elements of the common Turkic lexicon. However, a substantial

© Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова, И. М. Плотников, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54)

portion of verbs follow derivational patterns unique to Siberian Turkic and non-Turkic languages. Such verbs can be derived from nouns of diverse etymologies, including native Turkic, Mongolian, and Russian loanwords, as well as Ket or unknown substrates.

Keywords

Siberian Turkic languages, vocabulary of traditional occupations, foraging, semantics, verb

Acknowledgements

This research was supported by the grant from the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-01738, <https://rscf.ru/project/24-28-01738>) titled “Trade Vocabulary of Altai-Sayan Turkic Languages: Documentation and Experience in Comparative and Lexicographic Description” (2024–2025, led by O. Yu. Shagdurova).

For citation

Tyuntseva E. V., Shagdurova. O. Yu., Plotnikov I. M. Glagol'naya leksika sobiratel'stva v yazykakh Sayano-Altaya [Verbal vocabulary of foraging in the languages of the Altai-Sayan region]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 43–55 (In Russian). DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-43-55

Введение

Изучение лексики традиционных промыслов актуально в связи с изменением условий жизни представителей коренных народов Сибири. Целью данной статьи является анализ семантики, распространения и происхождения глаголов, обозначающих сбор и способы сбора дикорастущих ягод, грибов и растений, в трех тюркских языках Южной Сибири – алтайском, чалканском и хакасском.

Описание таежного промысла, в том числе собирательства, у сибирских тюркских народов содержится в ряде этнографических работ [Потапов 1953; Вайнштейн 1972; Бутанаев 2002; Кыржинаков 2005; Селезнев, Селезнева, Бельгибаев 2006; Ачимова 2020; и др.]. В тюркологии имеется большое количество исследований, посвященных фитонимам, обозначающим объекты сбора, выполненных как на материале отдельных языков, так и в сравнительном освещении [Сумачакова 2005; Чиспиякова 2008; Гаврилова, Кергилова 2020; Каскаракова 2023; Боргояков 2018, 2021; Осорова 2024; Малышева 2024; СИГТЯ 1997; и др.], изданы также специальные словари фитонимов алтайского [Ачимова 2007] и хакасского [Каксин, Чертыкова 2020] языков, в то время как глагольная лексика, связанная с собирательством, не становилась объектом специального исследования.

Материалом исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из словарей, художественной литературы, а также при работе с информантами. Выявлено 100 глаголов собирательства, среди которых 52 не имеют установленных параллелей в рассматриваемых языках, а оставшиеся 48 глаголов образуют 21 группу когнатов.

1. Глаголы собирательства с точки зрения семантики

Ситуация сбора является комплексной и включает целый ряд аспектов, которые могут потенциально отражаться в семантике глагола. Так, ситуация сбора предполагает, что его объект статично находится в пространстве определенного типа (лес, тайга), причем объект может характеризоваться определенным расположением в этом пространстве, например на дереве, кусте, на поверхности земли или в земле. Процесс сбора состоит из серии действий собирателя: переход в пространство, в котором находится объект, выявление и перемещение объекта из исходного положения в пространстве (снять с куста, сорвать, срезать, выдернуть или выкопать из земли), иногда с использованием специального орудия сбора (колотушка для сбивания шишек). Результатом этой серии действий является накопление какого-то количества предметов, которые предназначены для употребления в пищу или использования в хозяйственных целях.

Глагол обозначает ситуацию сбора в наиболее общем виде или отражает специфические разновидности этой ситуации, инкорпорируя часть ее аспектов в свою семантику. В соответствии с этим в рассматриваемых языках выделяется ограниченный набор глаголов с общим значением ‘собирать’ и ряд глаголов с более узким значением, которые мы классифицируем в зависимости от типа инкорпорированных в их семантику компонентов.

1.1. Базовые глаголы со значением ‘собирать’

К базовым относятся наиболее частотные глаголы собирательства, семантика которых не содержит указания на конкретное место, объект сбора или специфические действия, совершаемые собирателем. Тем не менее некоторые из этих глаголов частично ограничены с точки зрения типов объекта сбора или особенностей их расположения в пространстве.

алт. **ЈУУ-** ~ хак. **ЧЫҒ-**

В алтайском языке у глагола *јуу-* выделяются следующие значения: 1) собирать (с конкретными объектами); 2) собирать, накапливать *что-л.* (с конкретными и абстрактными объектами); 3) собирать в единое целое (что-л. разобранное); 4) собирать, снаряжать *кого-л.*; 5) хоронить [АРС: 213]:

алт. *Салкыннын кийнинде, тобого јууп улус тайга баргылады* ‘После ветра, чтобы **собрать кедровые шишки**, люди поехали в тайгу’; *Јай келгенде ле, Аня эмеген кере ле тўјусине чўлдин ѓлўнин јууп, оны кайнадып, кургадып, улус эмдейтен эм белетеп јўретен* [Коқышев 1980: 251] ‘Как только приходило лето, бабушка Аня целый день **собирала степные травы**, варила их, сушила, готовила лекарства, которые лечат людей’.

Хакасская лексема *чыг-* имеет значения: 1) собирать, копить, собирать в кучу *что-л.*; 2) убирать, вести уборку; 3) взимать, собирать; 4) собирать, снаряжать в дорогу; 5) собирать, созывать; 6) прятать, хранить *что-л.*; 7) хоронить *кого-л.* [ХРС: 1028]. В значении ‘собирать’ глагол *чыг-* имеет более узкую сочетаемость, чем глагол *јуу-*, так как употребляется исключительно по отношению к объектам, воспринимаемым как однородная масса (смола, трава):

хак. *Хыбыртты хурударга чыгарга* [ТСХЯ 2023: 527] ‘Собирать **хвош** для сушки’; *Агам ѓнетін ынаах чыгарга чўрчең* [ТСХЯ 2023: 711] ‘Мой дед специально ходил **собирать сосновую смолу**’; *Саас чыырга* ‘Добывать **смолу** лиственницы’ [ТСХЯ 2023: 14].

Когнат этого глагола *тыг-* имеется также в чалканском, но он не относится к глаголам собирательства, так как используется только в значениях ‘сгрести (сено в стог)’ и ‘заправлять, прибирать постель’.

чалк. **ҚАВЫР-**

Глагол *қавыр-* зафиксирован в значениях: 1) собирать; 2) убирать (урожай); 3) убирать (вещи); при употреблении в значении ‘собирать’ сочетается с любыми объектами собирательства:

чалк. *Аным јеглек қавыра парјыт* ‘Мама идет **собирать ягоду**’; *Танде пыс торыцк қавыра партыс* ‘Завтра мы идем **собирать шишки**’; *Аксақты јасқыде қавыртыр* ‘**Орляк собирают** весной’.

алт., чалк. **ТЕР-** ~ хак. **ТЕЕР-**

Глаголы алт. *тер-* и хак. *теер-* имеют значение ‘собирать; подбирать поштучно’ и сочетаются с любыми типами объектов, воспринимаемых как множество отдельных предметов. При употреблении в значении ‘собирать разбросанные предметы’ (например, рассыпанные бусины, картошку, щепки, одежду) предполагается их расположение на полу или на земле. Однако при употреблении с наименованиями объектов собирательства место расположения собираемых объектов (земля, кустарник или дерево) не ограничено, поэтому данные глаголы могут употребляться по отношению к широкому кругу объектов (ягод, почек, грибов, шишек-паданцев и т. п.):

хак. *Хара суг озариндагы олтырыхсар миске теерерге сыгыбысханнар* [ТСХЯ 2020: 386] ‘[Они] вышли **собирать грибы** на острове, находящемся за Черной речкой’; *Ол кўн пу ікўлең хазыңнарның сісклебіскен пўрчўктерін теергеннер* [Халларов 1984: 23] ‘В тот день эти двое **собирали** набухшие **почки** берез’; *Ѓзеннің оң саринда олғаннар, хойлар чіли, чистек тееріп, тарас парғаннар* [Халларов 1984: 10] ‘На правой стороне ложбины ребята, **собирая клубнику**, словно овцы, разбрелись’; *Теерген агас чистегі ширге ылчап парыбыстыр* [ТСХЯ 2023: 708] ‘**Собранная малина** к вечеру размякла’.

алт. *Кобыда кызылгатты тергилен салган эмтир. Орой барганыс* 'В логу, оказывается, уже **собрали красную смородину**. Поздно мы пошли'.

В отличие от хакасского и алтайского языков, лексема *тер-* в чалканском сочетается только с обозначениями объектов, расположенных на земле или у поверхности земли (например, грибы и ягоды травянистых растений):

чалк. *Јер јегле теракып, қайныдазе керек, қышқыде јире* '**Собрав землянику**, нужно сварить, чтобы есть зимой'.

чалк. САҒ-

Основным значением глаголов *саа-* ~ *сағ-* во всех рассматриваемых языках является значение 'доить'. В чалканском языке он употребляется для обозначения сбора ягоды с куста, то есть ограничен с точки зрения типа объекта и особенностей его расположения в пространстве:

чалк. *Ағаш јегле пышпандыле, пес Байголнын қаттары јеглек сағыра партыр* 'Как только созревает малина, все женщины Байгола идут **собирать (с куста) ягоду**'.

В теленгитском диалекте алтайского языка это значение глагола *саа-* дополнено значением повышенной количественности, и потому он описан в разделе 1.6.

Таким образом, в рассматриваемых языках наблюдаются сходные наборы глаголов со значением 'собирать', однако система значений и, следовательно, сочетаемость этих глаголов различается. Базовые глаголы собирательства могут быть разделены на следующие группы:

- не включающие дополнительных сем, указывающих на тип или особенности расположения объекта в пространстве: алт. *јуу-*, чалк. *қавыр-*;
- указывающие на тип объекта: хак. *теер-* ~ алт. *тер-* (отдельные предметы); хак. *чығ-* (однородная масса);
- указывающие на особенности расположения объекта в пространстве: чалк. *тер-* (на или у поверхности земли);
- указывающие на тип объекта и особенности его расположения в пространстве: чалк. *сағ-* (ягоды с куста).

В зависимости от того, глаголы какого типа присутствуют в каждом языке, между ними формируются разные оппозиции. В алтайском и чалканском языках употребляется один базовый глагол, сочетающийся с широким кругом объектов собирательства (алт. *јуу-*, чалк. *қавыр-*). В хакасском языке единый глагол с общей семантикой отсутствует, поэтому употребляются два глагола, образующие оппозицию по типу объекта (*теер-* ↔ *чығ-*). В чалканском языке наравне с базовым глаголом *қавыр-* наблюдается дополнительная оппозиция по особенностям расположения объекта в пространстве (*тер-* ↔ *сағ-*). В теленгитском аналогичной оппозиции нет, так как этот признак выражен только глаголом *саа-*, но в контексте сбора ягод с куста формируется оппозиция на основании признака количественности (*јуу-* 'собирать' ↔ *саа-* 'собирать в большом количестве').

Аналогичные оппозиции наблюдаются и в других тюркских языках Саяно-Алтая. Например, в близком чалканскому тубаларском глаголы *тер-* и *сав-* (когнаты *тер-* и *сағ-*) противопоставлены по смешанному признаку: «объект – предметы, лежащие на земле (шишки-паданцы, лежащая на земле картошка)» и «объект – ягода»: *јишлек савар* 'собирать ягоды', *тоорчық терер* 'собирать шишки' [РТубС: 311].

1.2. Глаголы, в семантику которых инкорпорирован объект сбора

Во всех рассматриваемых языках имеются глаголы, в семантику которых инкорпорировано представление об объекте сбора. Хотя некоторые лексемы из предыдущего раздела могут рассматриваться как указывающие на широкие классы объектов, специфика глаголов, описываемых в этом разделе, состоит в том, что в их семантику включена сема, указывающая на конкретный тип объекта сбора. Такие глаголы образуются от наименований объектов сбора по продуктивной словообразовательной модели «существительное + аффикс -*ЛА*», значение которой варьируется в зависимости от семантики существительного. Глаголы, образованные по этой модели от существительных, обозначающих типичные объекты сбора (ягоды, травы, грибы и т. п.), имеют значение «собирать / идти с целью собирать предмет, названный основой». Посредством этой

модели также образуются глаголы, связанные с другими традиционными промыслами (охотой, рыболовством).

Такие глаголы широко представлены в алтайском и хакасском языках и во многих случаях имеют параллели в обоих языках, например:

алт. *кандыкта-* ~ хака. *хандыхта-* ‘собирать кандык (луковицы)’ (< *кандык* ~ *хандых* ‘кандык’): хака. *Kičigde nıs arығзар хандыхтирга чӧрчеңміс* [ТСХЯ 2023: 445] ‘В детстве мы ходили в лес **собирать луковицы кандыка**’.

алт. *кузукта-* ~ хака. *хузухта-* ‘орешничать’ (< *кузук* ~ *хузух* ‘кедровый орех’): алт. *Кузуктаар эдим ле, је эдилбеген иштер эмди де көп* [Шинжин 1981: 22] ‘Я бы **орешничал**, но дел, которые надо сделать, еще много’.

Глаголы такого типа могут образовываться и от русских названий, например: алт. *брусникте-* ‘собирать бруснику’, алт. (теленг.) *рыжикта-* ‘собирать рыжики’.

В чалканском глаголах собирательства, образованных по этой модели, немного. В первую очередь отмечаются глаголы, образованные от обобщенных названий объектов собирательства (‘ягоды’, ‘грибы’, ‘шишки’), но встречаются и более конкретные (‘черемша’): чалк. *јеглект-* ‘собирать ягоду, ходить за ягодой’ (< *јеглек* ‘ягода’), *ащотта-* ‘собирать черемшу, ходить за черемшой’ (< *ащот* ‘черемша’), *мещкеле-* ‘собирать грибы, ходить за грибами’ (< *мещке* ‘гриб’), *торицықта-* ‘собирать шишки, ходить за шишками’ (< *торицық* ‘шишка’).

В алтайском и хакасском языках многие такие глаголы могут употребляться как в деепричастной форме на *-(Ы)п*, так и в финитной. В чалканском они употребляются преимущественно в деепричастной форме. Чаще всего глаголы в деепричастной форме сочетаются с глаголами движения (алт., чалк., хака. *пар-*, хака. *чӧр-*, чалк. *јор-* ‘ходить, идти’) и выражают цель движения:

алт. (теленг.) *Јышкындап барак па?* ‘Пойдем **собирать** ремень?’

чалк. *Јайгыде палыр јеглектен јортыр* ‘Летом дети ходят **собирать ягоду** / **собирают ягоду**’.

хака. *Сорокиннеп хайди даа парам, Сабис!* [Доможаков 1975: 179] ‘Сабис, [я] обязательно пойду **собирать чертополох!**’; *Хатыг чылларда мӧкезіннеп чӧрчеңнер* [Бутанаев 1999: 63] ‘В трудные годы ходили **собирать горец змеиный**’.

Глаголы, построенные по данной модели, характерны и для других тюркских языков Сибири, например тувинского [Исхаков, Пальмбах 1961: 258] и якутского. В якутском языке они могут принимать аффикс возвратного залога, выражая семантику ‘собирать *что-л.* для себя’, чего не наблюдается в южносибирских языках: *дьэдьэн=нээ-* ‘собирать землянику’ – *дьэдьэн=нээ=н-* ‘собирать землянику для себя’; *тэллэй=дээ-* ‘собирать грибы’ – *тэллэй=дээ=н-* ‘собирать грибы для себя’ [ЯРС 1972: 425].

Модель образования глаголов собирательства, аналогичная тюркской, имеется и в других языках Сибири (тунгусо-маньчжурских, уральских, кетском), например:

хант. (вах.) *морәк* ‘морошка’ – *morқita* ‘собирать морошку’, *пауәр* ‘кедровая шишка’ – *пауғita* ‘заготавливать шишки’ [Терешкин 1981: 262–263, 278];

сельк. *топыр* ‘ягода’ – *топырышқа* ‘собирать ягоды’ [Ириков 1988: 198], *tōqyl* ‘саранка (дикий лук)’ – *tōqyluško* ‘собирать дикий лук’ [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 56];

ненец. *тудак* ‘гриб’ – *тудакунзь* ‘собирать грибы’ [Терещенко 1947: 170–171], *марауга* ‘морошка’ – *мараугынзь* ‘собирать морошку’ [ДСНЯ: 57];

кет. *хи* ‘черемуха (ягода)’ – *хитий* ‘собирать черемуху’, *тирь* ‘корень’ – *тириңей* ‘собирать корни растений’ [Вернер 2002: 211].

Особенностью тунгусо-маньчжурских языков по сравнению с тюркскими является наличие двух словообразовательных моделей, противопоставленных по семантике. Модель «именная основа + аффикс *-ли*» имеет значение ‘собирать предмет, названный основой’: эвенк. *нүтэли-* ‘собирать смолу’ (< *нүтэ* ‘сера’) [ССТМЯ: 649], *энгутли-* ‘собирать дикий лук, черемшу’ (< *энгут* ‘дикий лук, черемша’) [Цинциус 1947: 170]. Слова, образованные по модели «именная основа + аффикс *-ла* / *-лэ*» обозначают движение, целью которого является собирательство предмета,

названного основой: эвенк. *энгутлэ*- ‘пойти за диким луком, черемшой’ (< *энгут* ‘дикий лук, черемша’), *тэвлэ*- ‘пойти за ягодами’ (< *тэв* ‘ягода’), *бокла*- ‘пойти за кедровыми шишками’ (< *бок* ‘кедровая шишка’) [Цинциус 1947: 170].

Таким образом, данная модель образования глаголов собирательства характерна для языков сибирского ареала. Сопоставление с другими языками Сибири позволяет предположить, что ее функционирование в сибирских тюркских языках относится к субстратным явлениям.

1.3. Глаголы, обозначающие способ добычи объекта

Способ добычи предполагает комплекс действий, совершаемых собирателем при сборе объекта. Глаголы, обозначающие способ добычи объекта, обычно имеют ограниченную сочетаемость, так как способ добычи, как правило, обусловлен свойствами объекта и характером расположения в пространстве. Семантика некоторых из таких глаголов подразумевает используемый при данном способе добычи инструмент (нож, лопатка и т. п.).

‘срывать’ – ‘сбирать части растения (ягоды, цветы, листья) путем их отделения от самого растения’

алт., чалк., хак. *јс*- ‘рвать, срывать’:

алт. *јишлек јс*- ‘сорвать ягоду’, *арчын јс*- ‘срывать можжевельник’;

чалк. *Агаиш јегле јзал партым* ‘**Сорвав** малину, иду’; *Палыр қараттын қавықтарын јстыр* ‘Дети **срывают** листья смородины’;

хак. *Ах пас одын, парын, јс кил, амох ізіг чайын хайнадып ізербіс* ‘Сходи, **собери** белоголовник, сейчас сварим горячий чай из него, попьем’.

‘выдергивать’ – ‘вырывать стебли или луковицы растений’

алт., чалк. *јул*- ~ хак. *чул*- ‘рвать, вырывать, выщипывать, выдергивать (траву)’:

алт. (теленг.) *Таңәртән бойыска эм өлән јулалдыс* ‘Утром **нарвали** себе лекарственные травы’; *Бар, јана јул* ‘Иди, **сорви** дикий чеснок’;

чалк. *Өлөңны јулал угза эқыркен* ‘**Сорвав** траву, занес домой’;

хак. *Чыл сай чайгы тузында іңем ирбен чуларга чөрче* ‘Каждый год летом моя мама ходит **заготавливать** чабрец’; ...*арғыстарымнаң сала тастыхти араһ халба чул чөргем* [Костяков 2011: 11] ‘От друзей своих чуть подальше черемшу [я] **рвал**’.

‘выкапывать’ – ‘извлекать из земли корни и корневища растений’

алт. *кас*- ~ хак. *хас*- ‘копать, рыть; выкапывать’:

алт. *Алтын тазыл казар* ‘**Выкапывать** золотой корень’;

чалк. *Қиңец тужынде қандықтың тазылын қазал, матап јийтын помыс* ‘Когда мы были маленькими, **выкопав** корень кандыка, часто ели’;

хак. *Молат осыпнаң сип-сиңне хас чөр* ‘Стальной корнекопалкой **копает** сарану и дикий пион’ [Бутанаев 1999: 71].

‘сдирать’ – ‘снимать с поверхности растения (кору)’

алт. *сыйры*- ‘сдирать, отдирать что-л. (шкуру, кору)’, хак. *хохта*- в значении ‘сдирать’; алт., хак. *сой*- в значении ‘снимать, сдирать (шкуру, кору)’:

алт. *Тыттын чөбрөзин сыйрып салды* ‘Он **содрал** с лиственницы кору’;

хак. *Ағас хахпазын хохтирга* ‘**Сдирать** кору дерева’; *Хазың тозын часхыда сойчаңнар* ‘Бересту березы снимали весной’ [ХРС: 487].

‘соскабливать’ – ‘снимать с поверхности растения’

хак. *хохта*- в значении ‘соскабливать, ковырять’:

Анда иргі азыр тыттың хыринда саас хохтаан [ТСХЯ 2023: 504] ‘Там у старой раздвоенной лиственницы соскабливал серу’.

Набор глаголов такого типа в рассматриваемых языках ограничен и в основном относится к общетюркскому фонду.

1.4. Глаголы с дополнительной семантикой количественности

К группе глаголов, указывающих на большое количество собранных объектов, относятся алт. (теленг.) *саа-*, хак. *иңдер-* и чалк. *сус-*:

алт. (теленг.) 1) доить; 2) собирать ягоду с куста в большом количестве: *Уу, карагат деп немä быжыл кошту бүйткән, барала, жангыс ла сааларын* ‘Уу, в этом году голубика уродилась очень хорошо, пойдешь и **насобираешь**’; *Казрангатты бис жуубанус не, а сааланус* ‘Черную кислицу мы не собирали, а просто **набрали**’.

хак. *иңдер-* 1) валить; 2) насобирать в большом количестве; ср. алт. *энтер-* ‘переворачивать; перепахивать’, *антар-* ‘переворачивать, опрокидывать’: *Пуул пис хазың мискезін иледе иңдер килгебіс* [ТСХЯ 2020: 166] ‘Нынче мы **набрали** очень много подберезовиков’.

чалк. *сус-* 1) черпать (жидкости, сыпучие тела); 2) собрать много ягоды за короткое время: *По жыл нумут матап көп, пар сузалсынле* ‘В этом году черники очень много, приходишь и сразу **начерпаешь**’.

Значение ‘собрать в большом количестве’ во всех случаях сформировалось в рассматриваемых языках в результате однотипных переносов семантики глаголов перемещения, основу которых составляет представление о нерасчлененной массе вещества или предметов: ‘перемещать однородную массу’ → ‘собрать в большом количестве’.

алт. (теленг.) *саа-* ~ чалк. *саг-* ‘доить’

→ алт. (теленг.) ‘собрать ягоду с куста в большом количестве’

чалк. *сус-* ‘черпать’

→ ‘собрать много ягоды за короткое время’

хак. *иңдер-* ‘валить’

→ ‘насобирать в большом количестве’

Эти глаголы являются общетюркскими, но развитие вторичных значений, связанных с собирательством, является специфической чертой их функционирования в отдельных языках и диалектах.

1.5. Глаголы с пространственной семантикой, включающие дополнительную сему ‘собрать’

У части выявленных глаголов значение, относящееся к собирательству, образуется путем добавления к первичному значению (‘искать’, ‘бродить’) семы действия, осуществляемого параллельно или обозначающего цель исходного действия:

алт. (теленг.) *бедрән-* 1) искать что-л. (себе); 2) бродить, много ходить (в поисках грибов, ягод): *Керä тужинä бедрәнйlä, жарым сабат мешкә жууп алдым* ‘[Я] целый день **бродя** (в поисках), собрала полведра грибов’;

хак. *чораахтан-* 1) бродить, постоянно передвигаться, постоянно скитаться, отбиваться от стада (о животных); 2) *перен.* бродить, много ходить (в поисках грибов, ягод): *Чораахтанып, ние дее теер полбадым* ‘[Я] **пробродил** и ничего почти не собрал (ягод, грибов и т. п.)’ [ХРС: 990].

К этой же группе примыкают выявленные в хакасском языке глаголы, образованные по модели, которая включает уже упомянутый продуктивный аффикс *-ЛА*, но имеет значение ‘пребывать в местности, обозначенной основой, с целью занятия промыслом, который с ней ассоциирован’:

хак. *чазыла-* ‘ходить в лес, степь с какой-л. целью (на охоту, за ягодами, грибами)’ (< *чазы* ‘степь’): *Мискелеп чөріп, күн тооза чазыладым* ‘В поисках грибов, целый день **прошла по полям и лесам**’.

хак. *тайгала-* ‘ходить в тайгу, таежничать (на охоту, за ягодами)’ (< *тайга* ‘тайга’): *Тайгалап чөріп, чистек тее чахсы урунмады* ‘**В тайгу съездил**, [но] даже ягода не встретила’.

В семантику таких глаголов инкорпорировано представление о месте, в котором осуществляется деятельность. Значение этих глаголов шире, чем у других глаголов, рассматриваемых в данной работе, так как они обозначают всю совокупность промыслов, связанных с определенной местностью, в том числе охоту.

Аналогичный глагол *тайгала-* в алтайском имеет значение ‘ездить по тайге, горам’, но он не употребляется в значениях, связанных с собирательством.

2. Глагольная лексика собирательства в тюркских языках Сибири с точки зрения происхождения и распространения

Выявленные глаголы делятся на непроемные, которые имеют тюркское происхождение, и производные, которые образуются от основ разного происхождения. Как непроемные глаголы, так и основы производных глаголов могут иметь широкое распространение в тюркских языках или быть ограничены небольшим кругом языков, древних и современных.

Общетюркскими являются в основном непроемные глаголы, передающие общее значение ‘собирать’ или обозначающие способ добычи объектов собирательства:

– алт. *жуу-* ~ хак. *чыг-*, ср. др.-т. *jü-* ‘собирать’ [ДТС: 265];

– алт. *тер-* ~ чалк. *теер-*, хак. *теер-*, который отмечен в древнетюркских памятниках в значениях ‘собирать, копить’, встречаются также его парные употребления с другими глаголами собирательства: *ter-jü-* ‘собирать’, *ter-qavir-* [ДТС: 553];

– алт., чалк., хак. *үс-* ‘рвать’, ср. др.-тюрк. *üz-* ‘рвать, отрывать, вырывать’ [ДТС: 629];

– алт. *кас-* ~ чалк. *кас-* ~ хак. *кас-* ‘выкапывать’, ср. др.-т. *qaz-* с тем же значением [ДТС: 439];

– алт., чалк. *жул-* ~ хак. *чул-* ‘выдергивать’, ср. *jol-* ‘ощипывать, снимать перо’ [ДТС: 271].

Ограничены сибирскими языками глаголы собирательства, образованные при помощи аффикса *-ла*, причем параллели этой словообразовательной модели прослеживаются и в языках Сибири других генетических групп. Среди производных основ таких глаголов, обозначающих объекты сбора, выделяются общетюркские (например, алт. *жулек* ~ чалк. *желек* ‘ягода’, ср. каз. *жидек*, башк. *йеләк*), характерные для языков Сибири или Саяно-Алтая (хак. *торым*, чалк. *торык* ‘кедровая шишка’, ср. шор. *торум*), имеющие монгольское (алт. *согоно* ‘лук’, ср. тув. *согуна* ‘лук’, монг. *сонгино* [БАМРС III: 110]) или русское (алт. *брусникте-* ‘собирать бруснику’ > *брусника*) происхождение, а также относящиеся к словам неизвестного происхождения (алт. *калба* / *калма* ~ хак. *халба* ‘черемша’ [Рассадин 1971: 89]) или с установленным субстратным источником, например кетским (хак. *сойбе*, шор. *сейбе* / *сөйге* ‘рябина’ [Чиспиякова 1992: 153]).

К глаголам собирательства, общим для некоторых языков севера Саяно-Алтая, относится чалк. *қавыр-* ‘собирать’, который зафиксирован в древнеуйгурских памятниках (*qavir-* ‘собирать, сводить; сжимать, обобщать’ [ДТС: 436]), тубаларском и кумандинском: туб. *Тубалар аксак кавурбыт* ‘Тубалары собирают орляк’ [Материалы... 2013: 22]; кум. *Пуун тоорчык кавырса керек* ‘Сегодня надо бы собрать орехи’ [Там же]. Дж. Клосон восстановил первичную глагольную основу как *kav-* [ЭСТЯ 2000: 13]; ср. хак. *хабыс-* ‘соединяться, сцепляться’ [ХРС: 769]. Допускают также генетическую связь с тюрк. *qap-* (А. Йоки) и приводят возможную монгольскую параллель тюрк. *qabış-* с монг. *qatı-* ‘соединяться’, *qabir-* ‘соединять’ (А. Йоки, Г. Рамстедт, М. Ряснянен) [ЭСТЯ 2000: 13].

К глаголам собирательства, специфичным для отдельных рассматриваемых языков, относятся глаголы, которые, будучи общетюркскими, в отдельных языках и диалектах сформировали вторичное значение, связанное с собирательством (чалк. *саг-* ~ алт. (теленг.) *саа-* ‘доить’, чалк. *сус-* ‘черпать’, хак. *индер-* ‘валить’).

Таким образом, среди рассматриваемых глаголов собирательства выделены 1) общетюркские, встречающиеся в языках Сибири или Южной Сибири, 2) объединяющие языки севера Саяно-Алтая и 3) имеющиеся только в одном из рассматриваемых языков.

Заключение

Исследование глаголов собирательства показало наличие в рассматриваемых языках как общих, так и различных черт. Система глаголов сбора во всех языках устроена похожим образом: выделяются глаголы, передающие общее значение ‘собирать’, и глаголы с более специализированным значением, в семантику которых инкорпорированы разные аспекты ситуации сбора:

место сбора, объект и особенности его расположения в пространстве, способ сбора, орудие, с помощью которого он осуществляется, количество собранных объектов.

Некоторые глаголы с общим значением ‘собрать’ (жуу- ~ чыг-, тер- ~ теер-) присутствуют во всех рассматриваемых языках, однако в каждом из них имеют разные значения и сочетаемость. Это ведет к различиям в системе оппозиций между глаголами собирательства разных языков (по типу объекта сбора, месту его расположения, количеству собранных объектов). Общей чертой отдельных языков и диалектов является возникновение в них глаголов со значением сбора в большом количестве на базе разных общетюркских глаголов (хак. *иңдер-* ‘валить’, чалк. *сус-* ‘черпать’ и алт. (теленг.) *саа-* ‘доить’).

Проанализированы две группы глаголов собирательства более специализированного характера: глаголы, обозначающие метод сбора, которые в основном относятся к общетюркской лексике и употребляются в рассматриваемых языках одинаково, и глаголы с инкорпорированным объектом. Спецификой сибирских тюркских языков является наличие в них общей модели образования глаголов с инкорпорированным объектом, которая зафиксирована и в нетюркских языках Сибири. Тем не менее наблюдаются и различия в функционировании этой модели в разных тюркских языках. Так, в якутском она получила дальнейшее развитие за счет возможности включения в такую глагольную словоформу возвратного аффикса, что формирует семантику ‘собрать для себя’. С другой стороны, в современном чалканском языке такие глаголы образуются только от ограниченного круга существительных и в основном употребляются в форме деепричастия. Глаголы могут образовываться по этой модели от широкого круга основ, среди которых отмечаются основы тюркского происхождения, встречающиеся в древнетюркских памятниках, являются монгольскими или русскими заимствованиями, а также принадлежат к субстратной лексике или имеют неизвестное происхождение.

Список условных сокращений

алт. – алтайский язык; алт. (теленг.) – теленгитский диалект алтайского языка; др.-т. – древнетюркский язык; ненец. – ненецкий язык; хак. – хакасский язык; хант. (вах.) – ваховский диалект хантыйского языка; чалк. – чалканский язык; эвенк. – эвенкийский язык.

Список литературы

- Ачимова А. А. Растительная пища алтайцев. Барнаул: Арусвати, 2020. 132 с.
- Боргояков В. А. Наименования ягод в хакасском языке и его диалектах (в сравнении с другими тюркскими языками Южной Сибири) // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 25–28.
- Боргояков В. А. Наименования трав в сагайском диалекте хакасского языка // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 2 (36). С. 32–37.
- Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) XIX – начала XX вв. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2002. 212 с.
- Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, Глав. ред. вост. литературы, 1972. 314 с.
- Гаврилова Р. В., Кергилова Л. А. Основные способы пополнения фитонимической лексики алтайского языка // Colloquium journal. 2020. № 11 (63). С. 129–134.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. 472 с.
- Каскаракова З. Е. Названия растений в хакасском языке. Абакан, 2023. 208 с.
- Кыржинаков А. А. Таежные промыслы хакасов в XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2005. 229 с.
- Мальшева Н. В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2024. 503 с.
- Осорова М. А. Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2024. 251 с.
- Потапов Л. П. Народы Южной Сибири. Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во, 1953. 192 с.
- Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1971. 250 с.
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Бельгибаев Е. А. Мир таежных культур юга Сибири

(традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). Омск: Наука, 2006. 259 с.

Сумачакова М. В. Названия растений в чалканском языке // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 17. Новосибирск, 2005. С. 63–85.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.

Тереженко Н. М. Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. Л.: Гос. уч. -пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, Ленингр. отд-ние, 1947. 270 с.

Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Л.: Гос. уч. -пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, Ленингр. отд-ние, 1947. 268 с.

Чистякова Ф. Г. Исторические пласты в лексике кондомского диалекта // Хакасская диалектология. Абакан, 1992. С. 144–156.

Чистякова Ф. Г. К вопросу изучения фитонимов в шорском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. Новокузнецк: КузГПА, 2008. С. 161–165.

Список словарей

АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.

Ачимова А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Ч. 1. Растения. Новосибирск: Любава, 2007. 479 с.

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. Т. 3. М.: Academia, 2001. 440 с.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.

Вернер Г. К. Словарь кетско-русский и русско-кетский. СПб.: Дрофа, 2002. 240 с.

ДСНЯ – Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2010. 352 с.

ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Ириков С. И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Л.: Просвещение, 1988. 224 с.

Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари. М.: МГУ, 2002. 219 с.

Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2020. 224 с.

Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая / Отв. ред. Н. Н. Широбокова, О. Ю. Шагдурова. Новосибирск: Омега Принт, 2013. 176 с.

РТубС – Кучукова А. С. Русско-тубаларский словарь / Под ред. С. Б. Сарбашевой. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. 384 с.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Т. I / Отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. 672 с.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. 388 с.

Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 545 с.

ТСХЯ 2020 – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Бурнаковой. Т. 1. Абакан: Хакас. книж. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. 608 с.

ТСХЯ 2023 – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Бурнаковой. Т. 2. Абакан: Хакас. книж. изд-во им. В. М. Торосова, 2023. 736 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.

ЭСТЯ 2000 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Индрик, 2000. 261 с.

ЯРС – Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.

Список источников

Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Красноярск, 1975. 256 с.

Кокышев Л. В. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. отд-ние Алтайск. книжн.

изд-ва, 1980. 495 с.

Костяков И. М. Пастағы тоғазығлар. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2011. 224 с.

Халларов А. А. Акай. Афбан, 1984. 184 с.

Шинжин Т. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981. 115 с.

References

Achimova A. A. *Rastitel'naya pishcha altaytsev* [Plant food of the Altai people]. Barnaul, Arusvati, 2020, 132 p. (In Russian)

Borgoyakov V. A. Naimenovaniya yagod v khakasskom yazyke i ego dialektakh (v sravnenii s drugimi tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri) [Names of berries in the Khakass language and its dialects (in comparison with other Turkic languages of Southern Siberia)]. *Vestnik KhGU im. N.F. Katanova* [Bulletin of Katanov Khakass State University]. 2018, no. 26, pp. 25–28. (In Russian)

Borgoyakov V. A. Naimenovaniya trav v sagayskom dialekte khakasskogo yazyka [Names of herbs in the Sagai dialect of the Khakass language]. *Vestnik KhGU im. N. F. Katanova* [Bulletin of Katanov Khakass State University]. 2021, no. 2 (36), pp. 32–37. (In Russian)

Butanaev V. Ya. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Khongoraya (Khakasii) 19 – nachala 20 vv.* [Socio-economic history of Khongorai (Khakassia) in 19th and early 20th centuries]. Abakan, Katanov Khakass State University, 2002, 212 p. (In Russian)

Chispiyakova F. G. Istoricheskie plasty v leksike kondomskogo dialekta [Historical layers in the vocabulary of the Kondom dialect]. In *Khakasskaya dialektologiya* [Khakass dialectology]. Abakan, 1992, pp. 144–156. (In Russian)

Chispiyakova F. G. K voprosu izucheniya fitonimov v shorskoy yazyke [On the issue of studying phytonyms in the Shor language]. In *Istoriko-kul'turnoe vzaimodeystvie narodov Sibiri* [Historical and cultural interaction of the peoples of Siberia]. Novokuznetsk, KuzSPA, 2008, pp. 161–165. (In Russian)

Gavrilova R. V., Kergilova L. A. Osnovnye sposoby popolneniya fitonimicheskoy leksiki altayskogo yazyka [The main ways of expanding the phytonymic vocabulary of the Altai language]. *Colloquium journal*. 2020, no. 11 (63), pp. 129–134. (In Russian)

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vos. lit., 1961, 472 p. (In Russian)

Kaskarakova Z. E. *Nazvaniya rasteniy v khakasskom yazyke* [Plant names in the Khakass language]. Abakan, 2023, 208 p. (In Russian)

Kyrzhinakov A. A. *Taezhnye promysly khakasov v 19–20 vv.* [Traditional taiga occupations of the Khakass people in the 19th–20th centuries]. Cand. hist. sci. diss. Abakan, 2005, 229 p. (In Russian)

Malysheva N. V. *Proiskhozhdenie leksiki zhivoy prirody: onomasiologiya i etimologiya (yakutskiy yazyk i ego dialekty)* [The origin of the vocabulary of living nature: onomasiology and etymology (Yakut language and its dialects)]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2024, 503 p. (In Russian)

Osorova M. A. *Nazvaniya rasteniy: formal'no-semanticheskaya struktura i motivatsionnye priznaki (na materiale yakutskogo, tuvinskogo, khakasskogo, altayskogo yazykov)* [Plant names: formal and semantic structure and motivational features (on the material of Yakut, Tuvan, Khakass, Altai languages)]. Cand. philol. sci. diss. Yakutsk, 2024, 251 p. (In Russian)

Potapov L. P. *Narody Yuzhnoy Sibiri* [Peoples of Southern Siberia]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1953, 192 p. (In Russian)

Rassadin V. I. *Fonetika i leksika tofalarskogo yazyka* [Phonetics and vocabulary of the Tofalar language]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1971, 250 p. (In Russian)

Seleznev A. G., Selezneva I. A., Bel'gibaev E. A. *Mir taezhnykh kul'tur yuga Sibiri (traditsionnoe khozyaystvo i soputstvuyushchie komponenty zhiznedeyatel'nosti)* [The universe of taiga cultures of Southern Siberia (traditional economy and components of accompanying activities)]. Omsk, Nauka, 2006, 259 p. (In Russian)

Sumachakova M. V. *Nazvaniya rasteniy v chalkanskoy yazyke* [Plant names in the Chalkan language]. In *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia.]. Novosibirsk, 2005, iss. 17: Chalkanskiy sbornik [Chalkan collection], pp. 63–85. (In Russian)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, Nauka, 1997, 800 p. (In Russian)

Tereshchenko N. M. *Oчерk grammatiki nenetskogo (yurako-samoedskogo) yazyka* [Outline of the grammar of the Nenets (Yurak-Samoyed) language]. Leningrad, Gos. uch. -ped. izd. Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otdelenie, 1947, 270 p. (In Russian)

Tsintsius V. I. *Oчерk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka. Ch. I. Fonetika i morfologiya* [Outline of the grammar of the Even (Lamut) language. Pt. I. Phonetics and morphology]. Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otdelenie, 1947, 268 p. (In Russian)

Vaynshteyn S. I. *Istoricheskaya etnografiya tuvintsev. Problemy kochevogo khozyaystva* [Historical ethnography of Tuvans. Problems of nomadic economy]. Moscow, Nauka, Glav. red. vost. lit., 1972, 314 p. (In Russian)

List of dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p. (In Altai and Russian)

Achimova A. A. *Altaysko-russkiy slovar' zhivotnogo i rastitel'nogo mira Gornogo Altaya* [Altai-Russian dictionary of flora and fauna of the Altai Mountains]. Novosibirsk, Lyubava, 2007, pt. 1: Rasteniya [Plants], 479 p. (In Altai and Russian)

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar'. V 4-kh t. [Large academic Mongolian-Russian dictionary. In 4 vols.]. Moscow, Academia, 2001, vol. 3, 440 p. (In Mongol and Russian)

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskii slovar'* [Khakass-Russian historical and ethnographic dictionary]. Abakan, 1999, 240 p. (In Khakass and Russian)

Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Nenets language]. Ekaterinburg, Basko, 2010, 352 p. (In Nenets and Russian)

Drevnyeturkskiy slovar' [Old Turkic Dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (In Russian)

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, Indrik, 2000, 261 p. (In Russian)

Irikov S. I. *Slovar' sel'kupsko-russkiy i russko-sel'kupskiy* [Selkup-Russian and Russian-Selkup dictionary]. Leningrad, Prosveshchenie, 1988, 224 p. (In Selkup and Russian)

Kaksin A. D., Chertykova M. D. *Khakassko-russkiy i russko-khakasskiy tematicheskii slovar' (razdely "Chelovek," "Flora i fauna")* [Khakass-Russian and Russian-Khakass thematic dictionary. (sections "Human", "Flora and Fauna")]. Abakan, Katanov Khakass State University, 2020, 224 p. (In Khakass and Russian)

Kazakevich O. A., Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A. *Oчерki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Outline of the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, MSU, 2002, vol. 3: Russko-sel'kupskiy slovar'. Raznoprofil'nye sel'kupskie slovari [Russian-Selkup dictionary. Multidisciplinary Selkup dictionaries], 219 p. (In Selkup and Russian)

Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1112 p. (In Khakass and Russian)

Kuchukova A. S. *Russko-tubalarskiy slovar'* [Russian-Tubalar dictionary]. Gorno-Altaysk, AU RA Literaturno-izdatel'skiy Dom "Altyn-Tuu", 2019, 384 p. (In Tubalar and Russian)

Materialy k sravnitel'nomu slovaryu glagol'noy leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya [Materials to comparative dictionary of verbal vocabulary of the Turkic languages of the Altai-Sayan region]. Novosibirsk, Omega Print, 2013, 176 p. (In Russian)

Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovaryu [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages. Materials for the etymological dictionary]. Leningrad, Nauka, 1975, vol. I, 672 p. (In Russian)

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 388 p. (In Tuvan and Russian)

Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of East Khanty dialects]. Leningrad, Nauka, 1981, 545 p. (In Khanty and Russian)

Tolkovyy slovar' khakasskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Khakass language]. Abakan, Khakass. kn. izd. im. V. M. Torosova, 2020, vol. 1, 608 p. (In Khakass and Russian)

Tolkovyy slovar' khakasskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Khakass language]. Abakan, Khakass. kn. izd. im. V. M. Torosova, 2023, vol. 2, 736 p. (In Khakass and Russian)

Verner G. K. *Slovar' ketsko-russkiy i russko-ketskiy* [Ket-Russian and Russian-Ket dictionary]. St. Petersburg, Drofa, 2002, 240 p. (In Ket and Russian)
Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1972, 606 p. (In Yakut and in Russian)

List of sources

Domozhakov N. G. *Yrakhkhy aalda*. Krasnoyarsk, 1975, 256 p. (In Khakass)
Khallarov A. A. *Akay*. Ayban, 1984, 184 p. (In Khakass)
Kokyshev L. V. *Altaydyn kystary*. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk. otd. Altaysk. kn. izd., 1980, 495 p. (In Altai)
Kostyakov I. M. *Pastayy toyazyylar*. Abakan, Dom literatorov Khakasii, 2011, 224 p. (In Khakass)
Shinzhin T. *Ak kulun*. Gorno-Altaysk, 1981, 115 p. (In Altai)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
12.04.2025

Сведения об авторах – Information about the Authors

Елена Валерьевна Тюнтешева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Elena V. Tyuntesheva – Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

tyunteshevae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Ольга Юрьевна Шагдурова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Olga Yu. Shagdurova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Илья Михайлович Плотников – младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ilya M. Plotnikov – Junior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

iliaplotnikov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6416-689X>